

На правах рукописи

ВИПУЛИС Ирина Викторовна

**РИТУАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС АРХАИЧЕСКОЙ ИНИЦИАЦИИ
В ПРОЦЕССЕ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА**

Специальность: 24.00.01 - Теория и история культуры
(культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Москва, 2021

Диссертация выполнена на кафедре культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры».

Научный руководитель

- **ГРИНЕНКО Галина Валентиновна**, доктор философских наук, академик РАЕН, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли», г. Москва.

Официальные оппоненты

- **ЗАЙЦЕВ Павел Леонидович**, доктор философских наук, профессор, декан факультета теологии, философии и мировых культур, заведующий кафедрой теологии, философии, культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», г. Омск;

- **ЛИСИНА Елена Александровна**, кандидат философских наук, советник при ректорате Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова».

Ведущая организация

- **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»**

Защита состоится «25» марта 2021 г. в 15 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Д 210.010.04, созданного на базе Московского государственного института культуры, по адресу: 141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7, корп. 2, зал защиты диссертаций (218 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры» (www.nauka.mgik.org).

Автореферат размещен на сайте ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации www.vak3.ed.gov.ru «22» января 2021 г., на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры» www.nauka.mgik.org «22» января 2021 г., разослан «06» февраля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор культурологии, доцент

Наталья Владимировна Синявина.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Инициация – один из древнейших социокультурных феноменов в истории человечества, широко распространенный на территориях, населенных человеком. Зародившись в эпоху палеолита, важнейшие составляющие архаической инициации, проходя определенные трансформации, продолжали существовать на всех исторических этапах культурогенеза вплоть до настоящего времени. Устойчивость данного явления связана с его социальной значимостью, с тем, что в нем был создан уникальный механизм по гармонизации личности и ее социализации. По мере развития цивилизации инициационная практика становилась менее эффективной, инициационный механизм утрачивал свою силу, что на современном этапе культурогенеза привело к «инициационному голоду». Данная ситуация спровоцировала многие социально-гуманитарные проблемы: усиление деструктивных настроений, депрессивно-стрессового фона в обществе, рост преступности, суицидов.

В настоящее время наблюдаются, с одной стороны, стихийное воспроизводство элементов инициаций древности в различных современных субкультурах, с другой стороны – попытки целенаправленного практического использования инициаций, основанные на научных исследованиях природы ритуала и механизма его действия. Феномен инициации вызывает большой интерес у ученых различных специальностей. Общим для большинства исследователей является убеждение в значительном потенциале инициации по преодолению современного социального и гуманитарного кризиса, связанного с отсутствием эффективной системы социализации личности и ее самоидентификации.

В связи с этим явление инициации требует всестороннего изучения. В культурологическом подходе особое место занимает исследование генезиса данного феномена, подробное рассмотрение формирования и развития инициационного механизма в историко-культурной ретроспективе, что позволяет выявить сущностную основу ритуала, основополагающие ресурсы, обеспечивающие эффективную действенность инициационного механизма.

Степень научной разработанности проблемы. Инициация является объектом исследования во многих науках: культурологии, этнографии, религиоведении, истории, философии, психологии и др. Представители каждой из них рассматривают свои определенные аспекты инициации. Исходя из цели данного исследования, основные источники можно разделить на три группы.

К первой можно отнести общетеоретические работы по анализу общих проблем ритуала, инициационных ритуалов и ранних, архаических форм посвящения. Основные подходы к изучению ритуала, его значения, типов, функций, семантики рассматриваются в трудах А.К. Байбурина, Ю.М. Лотмана, Э.Б. Тайлора и др. Этнографический материал полевых исследований инициационных процессов в синполитейных обществах

Австралии, Африки, Индонезии и др. представлен в работах Р.М. и К.Х. Берндтов, М. Мид, Н.Н. Миклухо-Маклая, Б. Оля, А. Элькина и др. Теоретическому осмыслению этнографического материала посвящены работы Э. Дюркгейма, Э.Б. Тайлора, М.В. Тендряковой, С.А. Токарева, А.М. Фирсовой, Дж.Дж. Фрэзера, Е.В. Яговдик и др., в которых ученые освещали вопросы генезиса, многообразия форм инициации, ее семантики и основных функций. Вопросы о самых ранних проявлениях инициации в палеолите разбираются в работах современных антропологов А.П. Бужиловой, М.Б. Медниковой и др. На функциональное значение посвящения обращали внимание Ж. Бодрийяр, Р. Генон, К. Гирц, К. Леви-Стросс, Б.К. Малиновский и др. Психологические аспекты посвящения рассматривали З. Фрейд, К.Г. Юнг и их последователи. Структурные составляющие инициации исследовали А. ван Геннеп, Э. Лич, С.А. Токарев, В.У. Тэрнер, М. Элиаде и др. Выявление «исторических корней сказки» в архаических сюжетах инициации представлено в анализе сказочных сюжетов у В.Я. Проппа. Классификация ритуалов инициации представлена в работах Д.В. Громова, П.Л. Зайцева, М.В. Тендряковой, С.А. Токарева, А.М. Фирсовой, М. Элиаде и др. П.Л. Зайцев проанализировал развитие типовых особенностей ритуалов посвящения и действие инициационного механизма на разных историко-культурных этапах. Инициация как сакральное явление анализируется в работах Р. Генона, А.Г. Дугина, а также у М. Элиаде. Сакральная коммуникация исследуется у Г.В. Гриненко, мифологическая основа инициации - в работах Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, Е.М. Мелетинского, В.Н. Топорова, М. Элиаде. Значение боли как феномена культуры в ритуалах инициации исследуется А.Ю. Ветлесеном, Г.Р. Хайдаровой и др.

Ко второй группе источников относятся исследования, разбирающие особенности исторических видов посвящения. На инициационную природу царских ритуалов и мистерий Древнего Востока указывали ученые В.В. Емельянов, А.А. Крол, М.Э. Матье, П. Монте, А.М. Хокарт, М. Элиаде и др. Индийские возрастные посвящения изучал Р.Б. Пандей и др. Античные мистерии рассматривались в аспекте инициации в работах К. Кереньи, Д. Лауэнштайна, Н.И. Новоспасского, С.Н. Сергеевой и др. Специфика христианских посвящений проанализирована в работах А.И. Алмазова, Н.В. Воронцовой, П.Н. Евдокимова, Г. Нефедова, Г.И. Шиманского, А.Д. Шмемана, Р. Штайнера и др. Как инициационную школу представлял масонские посвящения М. Морамарко, а их семантический аспект исследовали С.П. Карпачев, С.Е. Киясов, М. Нодон, А.И. Серков, Т.О. Соколовская и др., изучая историю формирования масонских ритуалов и выявляя в них элементы древних посвящений.

К третьей группе источников мы относим работы, где рассматриваются современные варианты инициации и их использование в различных аспектах: в психологическом - в работах В.С. Мухиной и Ф.А. Сидоришина (у подростков во временных объединениях), Е.С. Ефимовой и В.Ф. Пирожкова

(о посвящениях в уголовной субкультуре), Д.В. Громова, М.Л. Лурье, Д.В. Тамаева (о военных и молодежных посвящениях), Л. Зойя и А.В. Соболевой (об инициации в наркосреде), а также в педагогическом процессе, чем занимались И.В. Абакумова, И.А. Рудакова и др.

Исторический опыт посвящения активно используется в практической психологии, практической педагогике и др. Но ряд ученых, объявивших инициацию сугубо психологической практикой, на наш взгляд, сузили исследовательское поле, что затрудняет решение проблемы ее эффективного воспроизводства в современной культуре. «Инициационный голод» указывает на малоэффективность предпринимаемых учеными усилий по использованию потенциала инициации. В данных обстоятельствах особенно важным становится культурологический анализ особенностей развития исторического опыта инициации для уточнения факторов и условий действенности ее механизма.

Объект исследования – ритуальный комплекс инициации на различных этапах развития мировой культуры.

Предмет исследования – трансформация ритуального комплекса инициации в процессе культурогенеза.

Цель работы – исследование исторических модификаций ритуального комплекса архаической инициации и его функций, выявление действенной основы инициационного механизма на разных историко-культурных этапах.

В соответствии с поставленной целью ставятся следующие **задачи**:

- 1) проанализировать этимологию термина «инициация» и его семантическое поле в современном научном дискурсе;
- 2) выявить и проанализировать основные функции, выполняемые архаической инициацией;
- 3) рассмотреть основные научные подходы к типологии ритуалов инициации и создать полную классификацию видов инициации;
- 4) определить основные темы, идеи и образы архаической инициации;
- 5) проанализировать мифологическую основу архаической инициации и выделить общую структуру ритуального комплекса, его основные компоненты с их функциями в ритуале;
- 6) выявить связь ритуального комплекса архаической инициации с царскими ритуалами Древней Месопотамии и Древнего Египта;
- 7) проанализировать трансформацию ритуального комплекса инициации в Элевсинских мистериях Древней Греции;
- 8) рассмотреть посвятельные обряды в христианской культуре в аспекте их связи с предшествующими видами посвящений;
- 9) охарактеризовать особенности трансформации ритуального комплекса инициации в Новое время, в современной культуре и определить социокультурную значимость инициации в современном мире.

Теоретико-методологическая база исследования. В основе методологии настоящего исследования лежит принцип историзма, поскольку основная цель диссертации состоит в выявлении трансформации механизма

инициации в процессе культурогенеза. Существенным в теоретическом отношении для настоящего исследования было обращение к опыту осмысления процессов социокультурной динамики в работах ряда культурологов и философов: А.А. Аронова, А. ван Геннепа, Р. Генона, Г.В. Гриненко, А.Г. Дугина, Д.Э. Дюркгейма, Е.М. Мелетинского, А.А. Пелипенко, В.Я. Проппа, С.Н. Сергеевой, А.Я. Флиера, Дж.Дж. Фрэзера, М. Элиаде и др.

Методы исследования. В данном исследовании были использованы научные методы, адекватные специфике изучаемого предмета: синхронный и диахронный анализ и типологизация, историко-генетический, структурный, компаративный и семиотико-семантический анализ.

Научная новизна исследования. Инициация как духовная практика обладает значительным потенциалом онтологической (витальной) и гуманистической направленности. Это во многом определяет ее устойчивое положение в истории культуры и ее острую необходимость в современном обществе. В процессе культурогенеза механизм инициации приспособлялся к меняющимся социополитическим, идеологическим условиям, создавая новые типы посвящения и сохраняя действенность инициационного механизма.

Конкретизируя результаты настоящего исследования, можно выделить следующие пункты его новизны:

- 1) проанализирована этимология термина «инициация», выделены основные значения данного термина в современном научном дискурсе;
- 2) выявлены и проанализированы основные функции, выполняемые архаической инициацией: социализация и инкультурация, - а также их подфункции и их взаимосвязи;
- 3) выявлены основные научные подходы к типологии ритуалов инициации и их основания; составлена полная классификация видов инициаций;
- 4) выявлены основные темы, идеи и образы архаической инициации;
- 5) проанализирована мифологическая основа архаической инициации и выделены общая структура и основные компоненты ее ритуального комплекса; определена ее базисная модель, включающая следующие компоненты: тип посвящения, тема, функции, мифологическая основа, структура и ее элементы;
- 6) в составе царских ритуалов Древней Месопотамии и Древнего Египта выявлены элементы ритуального комплекса архаической инициации, наличие трехчастных структур, сходство основных образов и мифологических основ;
- 7) проанализирована трансформация ритуального комплекса инициации в Элевсинских мистериях Древней Греции и их влияние на посвятительные обряды в христианстве;

8) рассмотрены посвятельные обряды в христианской культуре в аспекте их связи с предшествующими видами посвящений;

9) охарактеризованы особенности трансформации ритуального комплекса инициации в Новое время (на примере масонского посвящения) и в современной культуре, определена социокультурная значимость инициации в наши дни.

Гипотеза. Витальная направленность инициации - важнейшее условие устойчивости ритуала. Инициация является реальной, действенной только как сакральная коммуникация. Функция сакрализации является определяющей в ритуале, наделяя инициацию действенной преобразующей силой, открывая человеку духовный мир и определяя его место в нем. Открытие неофиту сакрального мира кардинально меняет его мировоззрение, гармонизирует его социальное положение. На всех историко-культурных этапах развития цивилизации инициация теряла действенную силу, когда функция социализации вытесняла сакрализацию. Часто это было связано с политизацией ритуала.

Выявлена следующая функциональная закономерность развития инициации: ее возникновение связано с социально-экономической необходимостью, на последующем этапе происходит вытеснение социальных функций инициации сакрализацией, на позднем этапе под влиянием политогенеза идет возвращение к социализации инициации. Десакрализация инициации означает ее формализацию, ее отмирание.

Теоретическая значимость исследования. Исследования инициации в этнографии, истории религии, антропологии, философии, филологии, психологии и т.п. обычно носят односторонний или фрагментарный характер. Для более полного раскрытия сущности данного феномена требуется междисциплинарный научный подход, осуществляемый культурологией, который позволит всесторонне изучить проблемы инициации, а также причины устойчивости данного явления в процессе культурогенеза.

Практическая значимость исследования. Изучение ритуала инициации в процессе культурогенеза позволяет сформировать более целостное представление как о самом феномене инициации, так и об исторической динамике культуры, что может применяться при разработке курсов по истории мировой культуры, культурологии.

Особую остроту проблема устойчивости инициации получила в современной цивилизации, когда инициация перестала быть действенной, несмотря на наличие социального запроса на ее реализацию. Результаты данного исследования могут быть использованы педагогами, психологами и медиками для более глубокого осознания причин, порождающих деструктивные настроения в обществе, а также для разработки приемов и методов по преодолению последних.

Выявленный драматический потенциал инициационной основы в мистерии, рассмотренной как психодрама, активизирует исследование

проблем современной художественной культуры, искусства в аспекте его общей витальной или танатальной направленности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Термин «инициация», восходящий к латинскому языку, имеет как профанное, так и сакральное значение. Он активно применяется в современных естественных науках, но только в профанном смысле, а в гуманитарных – в обоих смыслах. В культурной антропологии данный термин используется в основном для обозначения специфических обрядов перехода, обнаруженных этнографами практически у всех традиционных обществ, синполитейных первобытных племен. Общим для всех использований термина является следующее содержание: начало кардинальных необратимых перемен, происходящее в результате внешнего воздействия и ведущее к более совершенному состоянию объекта.

2. Первичной формой инициации является возникшая в эпоху палеолита архаическая, являющаяся базовой моделью для последующих трансформаций посвящения, так как в экстремальных условиях жизни в первобытной культуре выработался целостный ритуальный комплекс взаимообусловленных элементов, обеспечивающих оптимальное действие инициационного механизма. Представление о ней выстраивается на археологическом материале первобытной архаической культуры и на этнографическом материале традиционной культуры. Архаическая инициация выполняла функции социализации и инкультурации индивида, благодаря чему ритуал посвящения обеспечивал гармоничное положение человека в окружающем мире – в природном, в социальном и в духовном. Социализация включала в себя в качестве важнейших подфункций следующие: экономическую, образовательно-воспитательную, гендерную, гносеологическую, социальную консолидацию, социальную адаптацию, интеграцию и дезинтеграцию, социальную регуляцию, социальную селекцию, рекреативную (психическую разрядку), политизацию, - а инкультурация - информативную (трансляция информации), хранения информации (архивация), символическую (знаковую, семиотическую, семантическую), гносеологическую, сакрализацию, мировоззренческую (экзистенциальную), аксиологическую, креативную, эстетическую, гуманистическую.

3. В настоящее время имеются два подхода к классификации инициаций. В первом основанием для определения вида инициации является тип группы, в которую переходит неофит при посвящении. Такие инициации дихотомически делятся на возрастные и специализированные, возрастные - на половозрастные и социовозрастные, а среди специализированных разные исследователи выделяют следующие виды инициаций: посвящение в тайное общество, мистическое призвание, возведение в сан или должность, профессиональную, конфессиональную инициации. При этом группы, выделяемые одними исследователями, нередко лишь частично совпадают с группами, выделяемыми другими учеными. Так что общепризнанной

классификации такого типа не существует. Вторым основанием для классификации является тип взаимоотношений между инициатором и неофитом. Здесь различаются материнский и отцовский типы инициации.

4. Основополагающей темой в архаической инициации является триада: прежняя жизнь – смерть – новая жизнь. В генезисе архаической инициации произошел переход от инфантицида (реальной смерти части подростков) к символической ритуальной смерти, выполняющей функции социальной селекции, социальной регуляции, временной десоциализации, психологической регуляции, интериоризации и сакрализации. Завершающей стадией инициации являлось «новое рождение», «воскрешение» неофита или сочетание этих форм («пребывание неофита в утробе Божества», «обмен с ним душами», «соучастие в реактуализации самопожертвования Божества», «разлучение с матерью», «заглатывание-изрыгание», «очищение огнем, водой и т.д.», «ритуальное путешествие», «возвращение в Хаос», «спуск в Ад», «встреча с Предками» и т.п.). Тема «второго рождения» неофита от божества является первичной и связана с материнским типом посвящения, тогда как тема «воскрешения» вторична, связана с отцовским типом и в процессе культурогенеза постепенно вытесняла первичную. «Второе рождение» обычно было связано с инициаторами-божествами (Первоматерью, Первоотцом), а «воскрешение» – с «заместителями» божества, с Предками, с демонами.

5. Миф обосновывает и обеспечивает присутствие в инициации сакральных сил. Его выражение в ритуале могло иметь различную форму: от «намек» на него в виде условных знаков и до детального его воспроизведения в виде вербального, невербального или комбинированного текста. В ритуалах материнского типа в основном задействованы космогонические, антропогонические, тотемические и культовые (в т.ч. этиологические) мифы. В инициациях отцовского типа основными стали мифы о культурных героях. При усилении психофизических испытаний на лиминарной стадии посвящения героические мифы и мифы об умирающем и воскресающем божестве объясняют и оправдывают пытки неофитов. Деление мифов в инициации на эзотерические и экзотерические способствовало реализации в ритуале таких функций, как гендерная, групповая сегрегация, групповая консолидация, сакрализация и др.

В инициации ценность представляет сама структура ритуала, инициационный механизм. Общая структура может быть подвижной, допускать смещение элементов смежных периодов, повторение отдельных элементов – для усиления направленности процесса, а симметрия элементов – результат «вращения», двойного действия ритуала. Инвариантность структуры и ее отдельных элементов связана с общими психологическими и биологическими особенностями представителей разных культур. Структурная общность во многом объясняет механизм устойчивости инициации в мировой культуре. Инициационный механизм способствует введению индивида в состояние кризиса, полностью трансформирующего его

личностные характеристики, что служит успешной адаптации индивида в социуме.

6. Реконструкция возрастной инициации в Древнем мире позволяет наблюдать переход от архаической возрастной инициации к социовозрастному типу посвящения в условиях ранних цивилизаций. К главным особенностям перехода относятся следующие: включение архаической инициации как начальной стадии социовозрастного посвящения и гражданская направленность ритуала. При этом социализация начинает доминировать над сакрализацией. Для царских ритуалов в Месопотамии и Египте очевидными становятся их постепенный переход из категории конфессиональных посвящений в категорию специализированных профессиональных и их политизация, а также колебания между материнским типом инициации (шумерский вариант) и отцовским типом (вавилонский вариант) и вновь частичное возвращение к материнскому типу с основным содержанием отцовского посвящения (ассирийский вариант). Ритуалы включали в себя экзотерические и эзотерические церемонии, где экзотерическая часть носила более политический характер, эзотерическая – сакральный.

7. Элевсинские мистерии вобрали в себя опыт возрастных и специализированных посвящений и представили вариант переходной стадии инициации тайного общества в конфессиональное массовое посвящение. Особенности данной категории посвящения являются сакральная направленность, относительная общедоступность, массовость и при этом исключительная эзотеричность. Именно благодаря особенностям материнского посвящения Элевсинские мистерии явили феномен исторической устойчивости. Общее функциональное направление представлено движением от социализации к сакрализации, что является характерным для всех рассмотренных выше категорий инициаций. Отличительной особенностью является то, что последняя функция полностью вытеснила первую. В мистериях происходит переоценка старых ценностей, а именно их смещение на положение вторичных, и открытие новой реальности, воспринимаемой неофитом как встреча с божественным. Тематическое развитие представлено многообразием форм двух основных тем: смерти и рождения, наличием архаических и древневосточных приемов их выражения. Особенностью является сложное тематическое переплетение и наличие в нем философского содержания.

8. Христианское посвящение (крещение, рукоположение и пострижение в монашество) явило пример генезиса инициации в условиях мировой религии. Оно аккумулировало духовный опыт предшествующих культур древних цивилизаций, а опосредованно через них - и архаических, сохранив и развив все основные типы, темы, мифологическую основу, трехчастную структуру инициации. В функциональном плане посвящение развивалось от сакрализации к социализации. Оно сохранило эзотерическую и экзотерическую сторону ритуала, при этом его широкое распространение

при этом его широкое распространение привело к смещению ряда его эзотерических составляющих в число экзотерических. Крещение является примером группового конфессионального посвящения. Таким образом, можно констатировать историческую устойчивость инициационного комплекса и механизма при отдельном смещении содержания основных его элементов.

9. Одной из важнейших особенностей культуры Нового времени стало усиление ее светского характера, и эта тенденция способствовала ослаблению у ритуала инициации его сакрализующей функции. Поэтому не удивительно, что проведение инициаций уже не является характерной чертой данной эпохи. Сохранившиеся посвящения, например, в рамках мировых религий, выступают скорее как остаточные явления, унаследованные от прошлых эпох. Кроме них инициации продолжают занимать свое место в посвященных обрядах различных тайных обществ (например, в масонстве), образуя тем самым некую связующую нить между культурами прежних эпох и современностью.

Современные искусственно созданные посвященные практики, в которых функция сакрализации отсутствует (или имитируется, заменяется психологической), не являются инициацией в подлинном смысле слова, поскольку в них используются только отдельные элементы ритуального комплекса. С этим связан «инициационный голод» в современном обществе, в котором инициационный механизм перестал быть действенным. В неофициальных стихийных посвящениях современных субкультур (в наркосообществе, в тюремном сообществе и т.п.) частично реализуются отдельные элементы ритуального комплекса инициации, но так как танатальная направленность данных посвящений не соответствует главной цели инициации (витальной), то подобные варианты посвящений можно отнести к контринициациям.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертационной работы, посвященной исследованию феномена инициации и его трансформации в процессе культурогенеза, соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология): п. 1.2 «Теоретические концепции культуры», п. 1.3 «Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры», п. 1.6 «Культура и цивилизация в их историческом развитии», п. 1.12 «Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре», п. 1.13 «Факторы развития культуры», п. 1.32 «Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре», п. 1.35 «Культура и хозяйственно-экономическая жизнь общества».

Апробация и внедрение результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 14 статей (из них 5 статей – в 3 изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК Минобрнауки РФ).

Положения и выводы данной диссертационной работы были в основном изложены в докладах автора на международной научно-практической конференции «Науки о культуре: современное состояние и перспективы развития» (июнь 2019, МГИК), научно-практической конференции молодых исследователей «Культурная среда и культурные практики» (апрель 2019, СПбГИК), международной научной конференции «Россия и Польша: диалог культур» (ноябрь 2018, АСОУ, Москва), научно-методической межвузовской конференции «Актуальные проблемы совершенствования педагогического мастерства преподавателей высшей школы» (май 2018, МГИК), научной конференции кафедры истории культуры МГУКИ, посвященной 700-летию Сергия Радонежского (март 2014), научной конференции кафедры истории культуры МГУКИ «210-летию А.С. Пушкина посвящается» (апрель 2009), научной конференции кафедры истории культуры МГУКИ «Творчество как социокультурное явление» (апрель 2005), научной конференции кафедры истории культуры МГУКИ «Этнокультурное разнообразие и проблема взаимодействия культур» (апрель 2004).

Результаты настоящего диссертационного исследования были внедрены в образовательный процесс кафедры культурологии Московского государственного института культуры, где на основе разработанной рабочей программы читается спецкурс «Феномен инициации в мировой культуре». Также материалы диссертации использованы при разработке и чтении курса «Истории мировой культуры» в ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии». Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии Московского государственного института культуры 26 декабря 2019 г. (протокол № 5).

Структура работы определяется последовательностью решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, двух глав (первая включает 5 параграфов, вторая – 4 параграфа), заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы данного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, его теоретико-методологические основы и комплекс используемых научных методов, формулируется гипотеза исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, уточняется соответствие ее содержания паспорту научной специальности, излагаются основные положения диссертации, выносимые на защиту, дается краткое описание ее структуры, а также приводятся сведения об апробации и внедрении результатов проведенного исследования.

В первой главе **«Ритуальный комплекс инициации в архаической и традиционной культурах»** рассматриваются проблемы, связанные с наиболее древними формами инициации.

В параграфе 1.1. *«Термин «инициация» в научном дискурсе»* анализируется этимология данного термина, происходящего от латинского «initiatio», основные значения которого – «начинать», а также «посвящать», «вводить в таинства» или «совершать таинства». В термине (как и во многих других однокорневых с ним словах) с самого начала заложена некая амбивалентность, связанная с наличием как «светского», так и «сакрального» слоев смысла. В настоящее время этот термин применяется как в естественных, так и в гуманитарных науках, получая тем самым междисциплинарный характер. В естественных науках смысл данного термина связан, прежде всего, с таким значением латинского, как «начинать», и имеет исключительно светский характер. В гуманитарных же науках используются оба варианта значений, но в различных науках по-разному. Исходным здесь является тот смысл, который получил данный термин в этнографии после того, как ученые обнаружили практически у всех традиционных обществ, синполитейных первобытных племен особые ритуалы, связанные с изменением возрастного или социального статуса. Именно эти обряды и ритуалы получили в этнографии название «инициация». В широком же смысле инициацией в настоящее время называют любой ритуал или систему обрядов, направленные на изменение социального или возрастного статуса, в том числе имеющие чисто светский характер (например, посвящения в студенты или в профессию, принятие воинской присяги и т.п.). Светский характер носит понятие «инициация» в современной психологии и педагогике. В культурной антропологии (этнографии, религиоведении, истории культуры и т.п.) и в эзотерической литературе под «инициацией» в основном понимается система обрядов, ритуалов, разновидность переходных посвятительных духовных практик.

В параграфе 1.2. *«Архаическая инициация и ее основные функции»* выделяются и анализируются основные функции архаической инициации – социализация и инкультурация. В качестве подфункций социализации рассматриваются следующие: экономическая социализация, гендерная сегрегация, консолидация, интеграция, регулятивная, информативная, архивация, адаптивная, социальная селекция, рекреативная и др. Инкультурация инициации определена как процесс, связанный с духовной трансформацией индивида (то есть с религиозным содержанием посвящения), и рассмотрена через следующие подфункции: символическую, мировоззренческую, аксиологическую, креативную, сакрализацию и др. При этом отмечается первичность социализации на раннем этапе культурогенеза и ее вторичность (после сакрализации) в поздний первобытный период, а также появление политического мотива инициации при зарождении классового общества. Особо подчеркивается общая гуманистическая направленность инициации, ее витальная миссия.

Комплексное взаимодействие всех обозначенных функций и подфункций способствует гармонизации социума и личности, что способствует стабилизации жизни общества и индивида.

Параграф 1.3. *«Типы инициаций и их классификации»* рассматривает основные научные подходы к типологии ритуалов инициации. По типу группы, в которую переходит неофит при посвящении, представлены следующие виды классификации типов инициации: у М. Элиаде в разных работах то два, то три основных типа (возрастная и специализированные: посвящение в тайное общество, мистическое призвание); у М.В. Тендряковой - четыре основных типа: 1) возрастные (включая посвящения в союзы), 2) возведение в сан, должность, 3) посвящения в колдуны, знахари, шаманы, 4) включение в замкнутую корпорацию; у А.М. Фирсовой - три типа: 1) возрастная (половозрастная и социовозрастная), 2) специализированная (профессиональная), 3) конфессиональная. При этом группы, выделяемые одними исследователями, часто лишь частично совпадают с группами, выделяемыми другими учеными. Так что общепризнанной классификации такого типа не существует. По типу взаимоотношений между инициатором и неофитом П.Л. Зайцев разделяет материнский и отцовский типы инициации. Исследователи указывают на первичность посвячительных ритуалов именно материнского типа. Многогранный образ женщины-инициатора мог быть представлен матерью, повивальной бабкой, колдуньей и др., а также символическим образом (Палеолитической Венерой, жабой, бычьей головой и др.). В результате социогенеза произошел переход к отцовскому типу инициации. Инициатором становится мужчина (отец, дядя, старший брат, колдун и др.). При этом если в материнской инициации для мужчин главной целью было обуздание мужской агрессии, воспитания у неофитов сыновних качеств, то целью отцовской инициации становится пробуждение неофитов в роли мужа, а в инициациях для женщин происходит переход от подготовки их к роли матери к подготовке в роли жены. На основе рассмотренных вариантов предлагается общая типология, учитывающая особенности ритуалов посвящения на всех этапах культурогенеза. Далее выявляются общие и отличительные черты разных типов инициации, форм и условий проведения ритуалов, образов инициаторов, функциональной обусловленности и др.

В параграфе 1.4. *«Основные темы, идеи и образы инициации»* определяются основные темы и идеи инициации и рассматривается их соотношение с типами и функциями посвящения. «Ритуальная смерть» - «воскрешение» - «новое рождение» представлены многообразными способами, символическими формами. Например, в генезисе архаической инициации образ смерти претерпел значительную трансформацию: от реального инфантицида к символической ритуальной форме. Велико значение психофизической боли в ритуале, ее роль определяется на основе исследований ученых-психологов А.Ю. Ветлесена и Г.Р. Хайдаровой, рассматривавших боль как феномен культуры. Преодоление страха смерти

через переживание боли в ритуале способствует интериоризации индивида - важнейшей психологической функции инициации, которая во многом обеспечивает качественный переход сознания неофита на более высокий уровень.

В параграфе 1.5. «*Мифоритуальный комплекс инициации*» рассматривается проблема соотношения «инициация – миф», определяется главная особенность инициации – включение мифа как неэлиминируемой части ритуала. Вербальные и невербальные формы мифа в ритуале представляют инициацию как сакральную коммуникацию. Такие разновидности мифов как культовые, тотемические, героические, космогонические, об умирающих и воскресающих богах и др. составляют основу посвящения. Космогонические, антропогонические, тотемические и культовые (в т.ч. этиологические) мифы обычно используются в посвящениях материнского типа. Тогда как в инициациях отцовского типа ведущую роль играют мифы о культурных героях. При этом героические мифы и мифы об умирающем и воскресающем божестве объясняют и оправдывают пытки неофитов, усиление психофизических испытаний на лиминарной стадии посвящения. Наличие как эзотерической, так и экзотерической стороны мифологической основы посвящения связано с присутствием тайны в ритуале. Эзотеричность служила, с одной стороны, действенным средством, пробуждающим сознание неофита, с другой стороны – делала недоступным постижение священных тайн для «чужих», непосвященных, т.е. «открывающая тайну» для неофита и «закрывающая тайну» для непосвященных.

Кроме того, обращается внимание на сложность создания структурной модели инициации, ее условность. Тем не менее, на основе результатов исследований А. ван Геннепа, В.Я. Проппа, С.А. Токарева, В. Тэрнера, М. Элиаде и др. представлена трехчастная структура ритуала посвящения (прелиминарная, лиминарная, постлиминарная). Развивая идеи П.Л. Зайцева, из учения Аристотеля о построении драмы заимствуются понятия «перелом», «пафос», «кризис», «катарсис» и др., определяются их место и значение в процессе инициации. Выявляются соответствующие функции, элементы действия, составляющие три фазы ритуала посвящения: отделения, испытания, включения.

Выделенная модель структуры применяется для анализа ритуалов посвящения у протоиндоевропейцев и у африканских масаев. Итогом проведенного анализа является вывод о том, что структура может быть подвижной, может допускать смещение элементов смежных периодов, повторение отдельных элементов для усиления направленности развития процесса, а симметрия элементов – результат «вращения», двойного действия ритуала; инвариантность структуры и ее отдельных элементов связана с общими психологическими и биологическими особенностями представителей разных культур. Структурная общность во многом объясняет механизм устойчивости инициации в мировой культуре.

Вторая глава **«Ритуальный комплекс инициации на основных этапах развития цивилизации»** посвящена вопросу о трансформации посвячительных ритуалов в процессе развития цивилизации.

В параграфе 2.1. *«Посвящения на Древнем Востоке (Месопотамия, Египет)»* отмечается влияние социогенеза на трансформацию посвячительной практики, а именно на то, что с зарождением ранних цивилизаций происходило постепенное вытеснение или поглощение возрастных ритуалов специализированными инициациями. В культуре Древнего Востока наиболее значимые посвящения связаны с царским ритуалом, представленным конкретными праздниками в мистериальной культуре (месопотамскими Акиту, Закмук, Зоган и египетским Хеб-Седом). В развитии царской инициации в Месопотамии выявляется первоначальная социально-производственная направленность данного ритуала, его постепенная сакрализация и последующая политизация. Развитие царского ритуала в Месопотамии демонстрирует постепенный переход царской инициации из категории конфессиональных посвящений в категорию специализированных профессиональных. Для него также характерны определенные колебания между материнским типом инициации (шумерский вариант) и отцовским типом (вавилонский вариант), а также частичное возвращение к материнскому типу при наличии основного содержания отцовского посвящения (ассирийский вариант). Ритуалы включали в себя экзотерические и эзотерические церемонии, где экзотерическая часть носила более политический характер, эзотерическая – сакральный.

Главной целью египетских царских ритуалов была трансформация материальной земной природы фараона в божественную ещё при его жизни, подготовка его к окончательной сакрализации после смерти, т.е. победе над земной ограниченностью человека. Мистерии и праздник Хеб-Сед могли носить периодический характер, но интронизация фараона была единовременной.

Ритуальная коронация на Древнем Востоке – новый этап генезиса инициации. Функциональное ее развитие происходило от социально-экономической направленности на ранних этапах до сакрализации власти на поздних этапах и дальнейшей политизации. Это привело к посвящению к формализации ритуала и к его исчезновению. Данное посвящение относится к конфессиональной инициации, хотя на поздних этапах уже намечается переход в категорию специализированных посвящений, вступления в сан, должность. Подобные трансформации наблюдались и в посвячительных практиках Древней Индии, например в обряде упанаяне. От открытых форм выражения в традиционных культурах посвящение все более переходило к закрытому закодированному виду в последующие исторические эпохи.

В условиях ранних цивилизаций наблюдается переход от архаической возрастной инициации к социовозрастной, при котором архаическая инициация часто сохраняется как начальная стадия социовозрастного посвящения. Характерными особенностями становятся гражданская

направленность ритуала и усиление гносеологической функции. При этом социализация начинает доминировать над сакрализацией.

В параграфе 2.2. *«Посвящения в Древней Греции»* рассматривается формирующее влияние предшествующей посвяtitельной практики на инициацию в античной культуре. Подобно первобытной и древневосточной культовой практике Элевсинские мистерии на начальной стадии развились из обрядов аграрно-хозяйственной деятельности средиземноморского древнего общества. Во многом благодаря материнскому типу посвящения, мистерии оказались исторически устойчивым феноменом античной культуры. В отличие от древневосточных посвящений, только на поздних этапах своего развития формируя и реализуя политические функции, Элевсинские мистерии относительно долго сохраняли именно сакральное содержание как основное. Элевсинские мистерии представляют собой вариант переходной стадии от посвящения в тайное общество в конфессиональное массовое посвящение. В этих мистериях происходила серьезная трансформация сознания участников, переоценка ими старых ценностей и открытие новой реальности, воспринимаемой неофитом как встреча с божественным миром. Особенности содержания мистерий являются сложное тематическое переплетение темы смерти и нового рождения, а также наличие в нем философского содержания.

Античная возрастная инициация развивалась одновременно с мистерияльным посвящением и брала на себя основную нагрузку социализации подрастающего поколения. Наиболее ранние формы античных посвяtitельных практик представлены в мифологических источниках, что является характерным для многих культур. На последующих этапах развития античной инициации ее основным элементом, помимо гимнастической, спортивной и военной подготовки, стала образовательная деятельность. Социально-возрастное посвящение античности является переходным этапом, в котором завершает свое развитие сакральное архаическое посвящение и продолжает развитие социальное воспитание.

В параграфе 2.3. *«Посвящения в средневековой христианской культуре»* выявляются черты как античного, так и более древних посвящений в специфике христианской инициации. Важнейшими видами посвящения в средневековом христианстве являются крещение, пострижение в монашество и посвящение в священство (рукоположение, или хиротония). Крещение является примером группового конфессионального посвящения, а пострижение в монашество и посвящение в священство – индивидуального. В целом все они могут рассматриваться как звенья единой цепи последовательных ступеней христианского посвящения, например: крещение - пострижение в монашество (малый ангельский чин) - рукоположение в священство - посвящение в схиму или крещение - рукоположение в священство - пострижение в монашество.

В функциональном плане христианское посвящение в дальнейшем развивалось от сакрализации к социализации. Оно сохранило эзотерическую

и экзотерическую сторону ритуала, при этом его широкое распространение повлияло на характер эзотеризма, который неявно стал присутствовать в открытой экзотерической форме ритуала. Таким образом, можно констатировать историческую устойчивость инициационного комплекса и механизма при отдельном смещении содержания основных его элементов.

В параграфе 2.4. *«Посвящения в Новое время и в современной культуре»* обращается внимание на то, что для культуры Нового времени, в которой усиливается светский характер, проведение инициаций уже не является характерной чертой. Они скорее выступают как остаточные явления, унаследованные от прошлых эпох, такими же можно считать инициации в рамках мировых религий. Но кроме них в культуре этого периода инициации продолжают прочно занимать свое место в посвяtitельных обрядах тайных обществ, образуя тем самым некую связующую нить между культурами прежних эпох и современностью.

Ярким примером такого рода является масонская инициация. Она аккумулировала в себе опыт предшествующих историко-культурных эпох и тайных сообществ, начиная от первобытных военных союзов и древнейших жреческих объединений и заканчивая герметическими течениями эпохи Возрождения. При этом она сохранила главную тему ритуального комплекса – «прохождение через смерть» и «новое рождение» индивида, а также мифологическую основу – космогонию и сюжет об умирающих и воскресающих богах, культурных героях. Среди особенностей трансформации ритуала отметим движение от профессионального посвящения к посвящению в тайное общество, от социализации экономической – к социальной дифференциации и политизации, от профессиональной консолидации и сегрегации – к эзотерической, а также значительное усиление аксиологической и гносеологической функций, снижение гендерной сегрегации, сакрализации. Тем не менее, на данном этапе становится очевидной утрата статуса посвящения как священнодействия, все большее превращение его в явление светской игровой культуры.

В настоящее время в научной литературе представлены две противоположные позиции исследователей относительно выражения инициации в современной культуре. Согласно первой, начиная с эпохи Возрождения, инициация стала постепенно утрачивать свое значение в культуре и в современном мире почти не представлена. Указывая в качестве основной причины исчезновения практики посвящения постепенную десакрализацию ритуала, ученые определяют сакрализирующую функцию инициации как системообразующую.

Согласно второй позиции, инициация в XX-XXI вв. не только не исчезла, но напротив, получила еще более широкое распространение, особенно в таких областях, как практическая психология, педагогика и др. Сторонники данной позиции опираются на представления о психологической функции инициации как основной. Это отражено во многих научных

экспериментальных исследованиях по изучению психотерапевтического, педагогического потенциала инициации.

Все виды современной инициации можно разделить на официальные (организованные) и неофициальные (стихийные). Искусственно созданные посвятительные практики (в субкультуре подростков, в военной среде), в которых функция сакрализации отсутствует или имитируется, заменяясь психологической, не являются инициацией в подлинном смысле слова, поскольку в них используются только отдельные элементы ритуального комплекса. В неофициальных стихийных посвящениях ряда современных субкультур (наркосообщество, тюремное сообщество и т.п.) реализуются отдельные элементы ритуального комплекса инициации, но так как танатальная направленность данных посвящений не соответствует витальной, то подобные варианты посвящений можно отнести к контринициациям, и они являются малоэффективными.

Таким образом, с одной стороны, наблюдается острая потребность в инициации со стороны современного общества, для которого имеет место «инициационный голод» как отражение духовного кризиса в современной культуре. С другой стороны, налицо невозможность реализации полного инициационного комплекса. Вследствие этого инициационный механизм приспособливается заказчиком в соответствии с различными целями и возможностями, при этом теряя основную суть инициации. Онтологическая, экзистенциальная значимость инициации заменена социальной направленностью. В среде ученых существует мнение о врожденной потребности человека быть инициированным, тем самым утвердиться не только в социальной среде, но и выйти за пределы профанного мира. Несмотря на значительную трансформацию инициации в современной культуре, в результате которой остаются лишь ее отдельные элементы, ее актуальность остается достаточно высокой.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования и формулируются выводы диссертационной работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. **Випулис И.В. Витальная и танатальная основа инициации / И.В. Випулис // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2019. - № 4. – С. 33-37.**
2. **Випулис И.В. Архаические инициации и неофициальные посвящения в современности /И.В. Випулис //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 5. – С. 129-137.**
3. **Випулис И.В. Массонское посвящение как синтез древних традиций / И.В. Випулис //Культура и образование. - 2017. – № 4. – С. 61-69.**
4. **Випулис И.В. Царский ритуал Древней Месопотамии как инициация / И.В. Випулис // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 6 (80). – С. 38-48.**

5. Випулис И.В. Христианское крещение и архаическая инициация / И.В. Випулис // Вестник МГУКИ: Научный журнал. – 2008. – № 2. – С. 83-86.
6. Випулис И.В. Учение Мирчи Элиаде о Новом гуманизме / И.В. Випулис // Этнокультурное разнообразие и проблема взаимодействия культур // Сборник преподавательских, аспирантских и студенческих работ (по материалам научной конференции кафедры истории культуры МГУКИ (Москва, 23 апреля 2004 г.) / Под ред. Г.В. Гриненко. – М.: МГУКИ, 2004. – С. 17-23.
7. Випулис И.В. «Как слово наше отзовется» / И.В. Випулис // Созидательная миссия культуры. Сб. статей молодых ученых. - М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2004. - С. 81-89.
8. Випулис И.В. Инициация как возрастной обряд в архаической культуре / И.В. Випулис // Творчество как социокультурное явление // Материалы научной конференции кафедры истории культуры МГУКИ (Москва, 28 апреля 2005 г.) / Под общ. ред. А.А. Аронова. - М.: МГУКИ, 2005. – С. 28-35.
9. Випулис И.В. Возрастная инициация в античной культуре / И.В. Випулис // Созидательная миссия культуры. Сб. статей молодых ученых. М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2007 г. – С. 55-62.
10. Випулис И.В. Масонство А.С. Пушкина / И.В. Випулис // 210-летию А.С. Пушкина посвящается. Материалы научной конференции кафедры истории культуры МГУКИ (Москва, апрель 2009). - М.: МГУКИ, 2010. – С.12 -18.
11. Випулис И.В. Монашеское посвящение преподобного Сергия Радонежского / И.В. Випулис // Игумен земли русской // Материалы научной конференции, посвященной 700-летию Сергия Радонежского (Москва, март 2014 г.). М.: МГУКИ, 2014. – С.126-134.
12. Випулис И.В. Теория праритуала в аспекте инициации / И.В. Випулис // Культура как пространство становления личности: Сборник статей молодых ученых Московского государственного института культуры / науч. ред. В.А. Тихонова, Е.В. Мареева, Д.А. Сторублевцева. – М.: МГИК, 2018. – С. 98-103.
13. Випулис И.В. Новый гуманизм Мирчи Элиаде и смысловая дидактика в аспекте гуманизации образования / И.В. Випулис // Актуальные проблемы совершенствования педагогического мастерства преподавателей высшей школы: Сборник статей преподавателей, аспирантов, соискателей, участников научно-методической межвузовской конференции в МГИК (Москва, 29 мая 2018 г.) /Под научн. ред. А.Г. Казаковой.– М.: Изд-во Экон-Информ, 2018.– С.13-18.
14. Випулис И.В. «Но речь вели они, как с братом брат» / И.В. Випулис / Россия и Польша: диалог культур: материалы Международной научной конференции (Москва, 20 ноября 2018). – М.: АСОУ, 2019. – С. 34-41.